

Каверзнев Валерий Николаевич

Охота на барсука

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валерий Николаевич К.**
Охота на барсука / Каверзнев Валерий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
50 с.

ISBN 978-5-519-87509-7

ISBN 978-5-519-87509-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

что на хорошем барсуке жира накапливается до четырех, а может быть и до пяти килограммов, в пределах которых и должен колебаться вес зверя.

Северная граница распространения барсука с точностью не установлена. Зверь этот заселяет нашу страну в различной степени от Архангельска до Кавказа и Крыма, а в Азии—до Дальнего Востока включительно. Встречается он и в лесах, и в степях, и в горах до альпийских пастбищ, а бродит и на высоте до 9.000 ф. над уровнем моря; однако типичным местом его обитания приходится признавать леса. В одних местах барсук встречается часто и считается самым обычным предста-

Барсук у норы

вителем фауны, в других—редко, а есть места, где он является исчезающим и даже исчезнувшим видом. Так, проф. С. И. Огнев считает его исчезающим для Воронежского района.

В пределах СССР барсуки составляют один род, который подразделяется на три вида (многие зоологи усматривают в них подвиды): барсук обыкновенный *Meles meles* L., барсук песчаный *Meles arenarius* Satun и амурский барсук *Meles amurensis* Schrenk. Каждый из этих видов (или подвидов) разделяется на несколько форм

низшего порядка, но это дробление вида не имеет практического значения для охотника и потому здесь не приводится.

Каждый из видов барсука хорошо отличается друг от друга по внешним признакам, товарным качествам продукции и по образу жизни. Обыкновенный барсук живет на севере и в центральной полосе европейской части нашей страны, в северо-западной части Зауралья и Сибири, переходя особыми подвидами на юг—в Крым, на Кавказ, в Закавказье. В юго-восточных степях и степях Западной Сибири живет песчаный барсук, а в Приамурском и Уссурийском крае, да, пожалуй, и вообще на Дальнем Востоке—амурский.

Песчаный барсук от нашего обыкновенного отличается резко тем, что характерная для барсуков черная полоса, проходящая у обыкновенного барсука сбоку головы через глаз и через ухо (захватывая последнее и сзади и спереди), у степного барсука выгибается от глаза более узкой полосой кверху и проходит над ухом, слегка только задевая его. Кроме того, мех песчаного барсука более светло окрашен, гуще и мягче, чем у обыкновенного. Барсук амурский окрашен по серому фону черным налетом так, как будто бы сильно обсыпан сажей. Ноги и брюхо у него совершенно черные, а по спине чернота усиливается по направлению от хвоста к голове, причем у барсуков Московского зоопарка она совершенно черна.

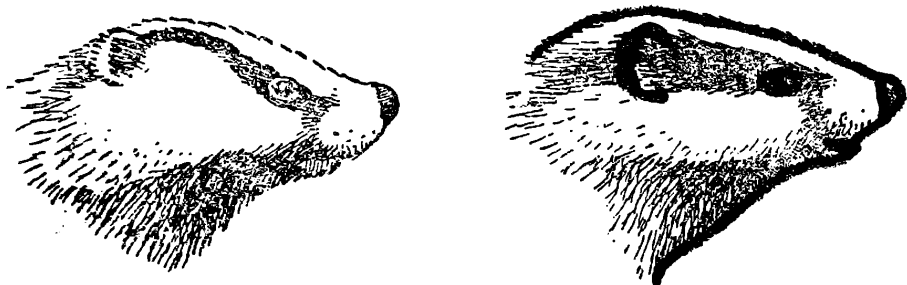
Различия в устройстве зубов отдельных видов здесь приводить не приходится, как нет надобности приводить и описания подвидов.

Признавая основной стацией для барсука лес, приходится сказать, что барсук не требует для своего обитания обязательно крупных лесных массивов. Он мирится и с небольшими рощами, особенно, если они расположены по местам, пересеченным оврагами, неподалеку от открытых мест; песчаный же барсук держится в степях.

В местах своего обитания барсук располагается в норах, которые представляют довольно просторную ка-

меру или, на языке охотников, — котел, на глубине двух-трех метров под землей. При высоких крутых откосах глубина эта нередко удваивается. К котлу ведут несколько ходов, иногда до четырех-пяти, длиной около десяти метров от входа до камеры, и кроме того, несколько так называемых отнорков, носящих характер вентиляционных труб и служащих иногда зверю ходом для отступлений. При глубоких норах отнорки спускаются к камере почти отвесно.

Иногда в норе бывает и несколько котлов, размещенных в нескольких этажах, по большей части один над другим. Котлы бывают проходные и тупики. Мне котлов, расположенных более как в три яруса, наблюдать не приходилось. Иногда норы располагаются колониями со множеством выходных отверстий и отнорков. Так, возле станции Кучино, Нижегородской ж. д., за

Голова барсука

с. Троицким имеется «барсучий городок» с сотней отнорков. Имеются сведения о таких городках и из других мест. Особенно нередки они в западном крае РСФСР.

Норы барсук устраивает по преимуществу в откосах оврагов и взгорков, по большей части в местах, затененных деревьями и кустами и защищенных от ветра. Входные отверстия отстоят друг от друга нередко в расстоянии 20 метров.

Мнение, что барсук выбирает солнечные склоны лесных взгорков для своих нор, я считаю не имеющим серьезных оснований. Наблюдением за многими норами мне этого установить не пришлось. Норы встречаются и на солнечной стороне, но реже, чем на затененной, хотя

бы и не северной. Большую часть нор я встречал в оврагах у края леса. В норах барсук проводит три четверти своей жизни. С легкой руки Брэма, да и других наблюдателей, главным образом немецких, принято считать, что барсук селится всегда отшельником, избегая даже сожительства разнополыми парами.

Между тем некоторые московские любители подземных охот не разделяют этого мнения, утверждая, что барсук-отшельник встречается в норах реже, чем живу-

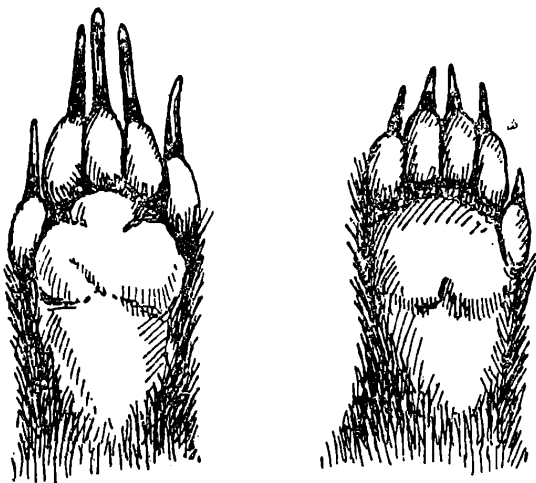

Барсучий горедок

щий в компании, особенно разнополой, что нужно только хорошенько проверить нору «отшельника» и тогда приходится нередко находить в ней и его компанию, зарывшуюся в песок или землю. Они подтверждают это между прочим и данными осенней охоты 1929 года. Так, 30 октября 1929 года И. П. Лазаревым был взят живший уже самостоятельно молодой самец, весом приблизительно в 9 килограммов, причем нора была мелкая, что облегчило тщательное ее обследование, которым одиночество

этого барсука было вполне установлено. Но в другой норе, неподалеку от этой, была взята целая компания барсуков, состоявшая из двух старых самцов, старой самки и молодой самки. Затем 4 января 1930 г. И. П. Лазарев, Н. Я. Жихарев и Д. И. Панов на станции Апрелевка, Западной ж. д. взяли в одной норе пару старых самцов и самку.

Возражение упомянутых московских охотников и приведенные примеры не разрешают, конечно, возникшего разногласия, но выдвигают на очередь вопрос, подлежащий тщательному изучению. Большинство подземных охот проходит осенью, совпадая нередко со временем, когда некоторые отмечают ложную течку отдельных самок, и может быть этим объясняется наличие при маске самцов. Это невыгодное соображение для москвичей. Может быть, случай 30 октября объясняется тем, что мо-

Лапа барсука

лодой самец отошел от матери по случаю такой течки у нее и появления в ее норе старых самцов, которым молодая самка не мешала, но которые к удивлению уживались друг с другом при одной самке. Следует пожелать, чтобы московские охотники самым тщательным образом записывали и оглашали свои наблюдения, и чтобы московские зоологи вошли с ними в контакт для разрешения этого интересного вопроса в области биологии барсука.

Как бы то ни было, но мнение, что барсук живет всегда отшельником, далеко не бесспорно.

В городках с барсуками живут нередко лисицы, а иногда и в одних норах, но только в разных котлах.

Это подтверждается, насколько мне известно, наблюдениями С. И. Огнева и А. Н. Формозова и не противоречит моим наблюдениям.

Нора барсука отличается исключительной чистотой и опрятностью, а главная камера бывает снабжена и хорошей постелью из мха и сухой листвы.

Естественные потребности барсук отправляет обыкновенно вне норы, причем помет и тогда зарывает. Все это создало легенду о том, что лисица, любящая пользоваться готовыми норами, созданными трудами барсука, выживает законного хозяина из его помещения тем, что начинает пачкать это помещение.

Норы барсук копает при помощи своих сильных, снабженных хорошими когтями передних лап, а землю отбрасывает задними. Вообще барсук так хорошо приспособлен для земельных работ, что ухитряется нередко зарыться в землю, уходя от неотступно преследующей его собаки. Это особенно наблюдается при подземных охотах в легком песчаном грунте, где собака нередко теряет его. Осенью барсуки погружаются в спячку. На период зимней спячки зверь этот занимает всегда котел проходной, а не тупик—при этом котел приподнятый так, что бы его не заливали весенние воды. Отнорки при этом бывают забиты землей.

В зоологической литературе срок беременности барсука определялся обычно в три с половиной месяца. В шестидесятых-семидесятых годах прошлого века некоторые германские зоологи увеличивали его до шести, но опытов, способных решить этот вопрос, окончательно не ставили.

Теперь П. А. Мантейфель наблюдениями в Московском зоопарке установил этот срок с достаточной точностью. Две самки, покрытые весной 1930 г., дали приплод через триста пятьдесят семь дней. Время течки приходится поэтому перенести с осени, как его определяли прежде, на весну. Ввиду такого длительного периода беременности, не исключена возможность, что барсуки дают приплод через год. Но это нуждается еще в серьезной проверке.

Беременность барсуков имеет по видимому латентный, т. е. скрытый период, когда развитие плода временно задерживается. Причины этого явления пока не выяснены, как не выяснена и длительность этого периода.

У самок животных, которым свойственна латентная беременность, наблюдается иногда нечто в роде повторной течки, когда самцы начинают снова гоняться за самками.

Эта кажущаяся течка совпадает по видимому с моментом начала дальнейшего развития задержавшегося в развитии плода. Может быть это дало основание думать, что временем течки у барсуков является осень.

Замечено, что при латентной беременности роды наступают в период, наиболее благоприятный для развития детеныша. Есть основание думать, что период развития плода занимает строго определенное время, а период латентности подвержен колебаниям, что не может не отражаться и на общей продолжительности беременности.

Дальнейшими наблюдениями над барсуками в Московском зоопарке удастся, конечно, и это проверить. Родятся барсучата, не исключая и амурского, в Московском зоопарке с депигментированной, т. е. белой шерстью, как будто недоношенными и слепыми. Прозревают они через 32—36 дней, как и все представители семейства куниц.

Покинув материнскую нору, молодые барсуки приступают к устройству собственных нор, где ведут такой же образ жизни, как и их родители.

Мать приучает молодежь к опрятности в норе, отводя детям для испражнений особое помещение в одном из отнорков, где экскременты их она также закапывает, приучая и их самих к этой операции. По истечении месячного возраста дети с матерью выходят уже из норы для того, чтобы греться на солнце, а частью и питаться попадающимися им на этой прогулке червями, моллюсками, насекомыми, которых мать обычно доставляет им и в нору, когда они становятся способными питаться

не только молоком. Кроме такой пищи, самка снабжает их также пищей растительной и мелкими животными. Выходить из норы, чтобы погреться на солнышке, где это возможно, любит изредка и старый барсук. Да на солнечном угреве любят барсуки нежиться даже в период зимней спячки—в ясные дни январских и февраль-

След барсука

ских оттепелей, а особенно тогда, когда дело подходит к весне. В этом случае они выдают свое появление за пределом норы следами на снегу. Но случаи подобных вылазок наблюдаются не часто.

Барсук, по наблюдениям натуралистов, не отличается умом, но зато он чрезвычайно осторожен. Знакомясь с окружающей его обстановкой и предметами, он пользуется прежде всего превосходно развитым чутьем, затем хорошим слухом и менее всего не особенно сильным зрением.

Появляется из норы барсук с большой осторожностью, выдавая обычно свое намерение выйти из нее некоторым шумом и сопением. Прежде чем показаться на свет, он задерживается у выхода, и, высунув только кончик морды, обнюхивает воздух, прислушивается и присматривается, неоднократно прячется опять в нору и, только убедившись в том, что ничего за пределами норы не угрожает ему, выходит на волю и отправляется на поиски. Бежит он обычно легкой рысью.

Ведя ночной образ жизни, барсук покидает нору чаще всего с наступлением темноты и, посвятив ночное время охоте, старается засветло возвратиться домой, хотя иногда и запаздывает с возвращением, а иногда выходит и на добычу раньше наступления ночи.

Как исключение, бывают случаи, когда барсук бродит и днем. Так, первого барсука убил я в начале восьмидесятых годов, около полудня, в июне. (В те годы все было что попало и когда попало). Барсук этот попался мне в мелких кустарниках на расстоянии четверти километра от норы и был атакован собакой.

Я наблюдал жизнь барсуков в течение не одного десятка лет, в чрезвычайно удобных для наблюдения условиях. Барсучьи норы были расположены в расстоянии не более полукилометра от моего жилья с двух его сторон и по условиям своего расположения резко отличались друг от друга. Одни располагались в древнем городище, по которому были разбросаны редкие кусты. Роща подходила к этому городищу с восточной стороны, не доходя до него нескольких десятков метров. Норы занимали совершенно открытый южный склон этого городища. У входных отверстий нор, кроме высокой травы и одиночных мелких кустов, ничего не росло.

Возле норы, занятой барсуками, в старых норах ютились обычно и лисий выводок и за жизнью этих нор было легко наблюдать даже без бинокля с пригорка, расположенного за речкой, протекавшей у подножия городища. Здесь в опушке рощицы в закрытое для охоты время я проводил нередко часы, следя за игрой лисят, а два раза мне удалось дожидаться выхода и барсучат с матерью.

Один раз это было, когда солнце склонилось к закату, а другой — в самый полдневный жар. Оба случая относятся к июлю. В первом случае как старуха, так и молодые тщательно обыскивали кусты, причем старуха поймала повидимому ужа, которого таскали молодые, и потом убрались с ним в нору, когда что-то беспокоило развлекавшееся на воздухе семейство. Далеко от норы они не отходили.

В другом случае мать разлеглась близ норы, а дети возле нее играли, но тоже недолго. Может быть голоса в деревне или шум, доносившийся с проезжей дороги, проходившей шагах в трехсот от нор, беспокоили зверей, но в обоих случаях пользовались они солнцем и воздухом очень короткое время.

Другая квартира барсука, расположенная с противоположной стороны, представляла мало удобств для наблюдений. Она находилась в тенистой роще под навесом старых ольх и дубов и представляла обычную нору, выкопанную в крутом откосе старинной искусственной канавы. Обращена нора была выходными отверстиями прямо на север. Здесь наблюдать барсука у его жилища мне не приходилось, но зато он набегал на меня неоднократно, когда я стоял на тяге на открытой полянке, шагах в двухстах от норы. Осенью барсук попадался не раз по утрам моим гончим, у которых мне приходилось его отбивать. Должен сказать, что я всегда охранял живших со мною по соседству животных, так как они были для меня интересны, как предмет наблюдений, а не как трофей, которым я мог овладеть и в другом месте.

Наблюдая неоднократно схватки барсука с собаками, я никогда не видел, чтобы барсук ложился на спину и защищался когтями, как об этом упомянуто у Брэма. Между тем раненая рысь при посредстве этого приема выпустила на моих глазах кишки злобному и сильному выжлецу, схватившему ее за горло.

Хватки собакам в открытой драке наносит барсук больше зубами, а не когтями. По серьезности ранений хватки эти мало отличаются друг от друга,

Будучи хищником по систематическим признакам — по признакам биологическим барсук должен быть отнесен к животным всеядным, так как подобно медведю, с которым его в свое время связывали, он является, пожалуй, меньше всего плотоядным. Мясом питается он только изредка, а больше насекомыми и растительной пищей. Ест барсук траву, грибы, корни растений, плоды, ягоды, овощи, когда они ему попадутся, копает земляных пчел, поедает соты шмелей, причем очень мало реагирует на их укусы и совершенно не страдает от них.

На Дальнем Востоке барсук питается местами рыбой, раками, моллюсками и другой водной фауной, которых добывает на быстринах и перекатах рек и на отмелях озер.